

М. А. ШАНГИН, А. Ф. ВИШНЯКОВА

СУЩЕСТВОВАЛА ЛИ „ВНЕШНЯЯ РУСЬ“?

В неоконченной работе покойного М. А. Шангина «Византийские источники о войне Святослава с греками» имеются комментарии к термину «внешняя Русь» из 9-й главы «De administrando imperio», термину, который, как известно, до настоящего времени не имеет еще общепризнанного толкования.

Приводим прежде всего отрывок из этой главы¹ в переводе Шангина: «(Нужно знать), что моноксилы, отправляющиеся из внешней Руси (ἀπὸ τῆς ἔξω Ῥωσίας) в Константинополь, это с одной стороны от Новгорода, в котором сидит Святослав, сын князя России Игоря, с другой стороны от крепости Смоленска, от Любеча и Чернигова и от Вышгорода. И все они спускаются по реке Днепру и собираются в крепости Киева, носящего прозвище Σαρβατάς. Славяне же, их данники, называемые кривичами и лензанинами (οἱ Λενζανῆνοι), и остальные славянские племена рубят в своих горах моноксилы в зимнее время и, сделав их (рукоп.: καταρτήσαντες αὐτῶν; следует читать: καταρτίσαντες αὐτά), с открытием весны, когда стает снег, свозят их в ближние мелководья (λίμναι), так как эти мелководья (рукоп.: ἐκεῖνα; нужно читать: ἐκεῖναί, т. е. λίμναι) впадают (εἰσβάλλουσιν может связываться в тексте только с λίμναι) в реку Днепр, от этих мест они (славяне) входят в эту реку и достигают Киева и вытаскивают их для окончательного изготовления (рукоп.: ἐξάρτησιν; нужно читать: ἐξάρτισιν) и продают их русским. Русские же, купив одни только коробки моноксил и разобрав старые моноксилы, весла и скамьи из них перекаладывают в них (в эти новые моноксилы), как и прочие приспособления, и оснащают. И в июне, двинувшись по реке Днепру, спускаются в Витечев в подвластную русским крепость. И собираются там в срок до двух-трех дней; когда же собраны все моноксилы, они двигаются в путь и опускаются по упомянутому Днепру».

Термин ἡ ἔξω Ῥωσία встречается только в этом контексте. Нет его ни в одном другом византийском источнике. Этот термин вызывал и вызывает много специальных толкований².

В основном толкования сводятся к следующему:

1. Внешняя Россия с центром в Новгороде противопоставляется внутренней с центром в Киеве.

¹ Constantinus Porphyrogenitus. De administrando imperio. Bonnæ, p. 74.

² Основные мнения по этому вопросу см. V. Мошин. BS, III (1931), p. 305; Seminarium Kondakovianum VI, (1933), p. 205; A. Pogodin. Beličev Zbornik, 1937, p. 7—75; A. Soloviev. Vyz., XIII (1938), fasc. 1, p. 227, и А. Н. Насонов. „Русская земля“ и образование территории древнерусского государства. М., 1951, стр. 81.

2. ἡ ἔξω Ῥωσία понимается как ἔξω Ῥωσίας, т. е. вне России, но не «внешняя Россия».

3. ἡ ἔξω Ῥωσία — это норманская Россия.

4. ἡ ἔξω Ῥωσία — не внешняя Россия, а только удаленная Россия (от Константинополя), приближенная же — Таматарха.

5. Ῥωσία — это то, что на Великом водном пути, а ἡ ἔξω — это то, что вне этого пути.

Ни одно из этих толкований нельзя признать достаточно убедительным.

Из текста прежде всего следует, что термин «внешняя Россия» относится не только к Новгороду, Смоленску, Любечу, но и к Чернигову, Вышгороду, и даже Киеву. Все эти города соединены в один комплекс; ἡ ἔξω не противопоставлено понятию ἡ εἰσω, Киев же выделен только для того, чтобы показать, что русские из Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова, Вышгорода приходят на собственных моносилах, киевляне же, не имея своих лесов, — на покупных. Из Киева все эти моносилы двигаются в путь вместе. Считать, что термин «внешняя Россия» относится только к городам, перечисленным в первом предложении отрывка (т. е. Новгород... Вышгород), можно лишь в том случае, если признать, что купцы этих городов доходят только до Киева и только один Киев торгует с Константинополем. Только в этом случае за Киевом можно было бы утвердить ἡ εἰσω, но такому признанию решительно противоречат свидетельства всех других источников о русско-византийских торговых связях.

Но и помимо этого соединение τῆς ἔξω с Ῥωσίας не увязывается со смыслом отрывка в целом. Поэтому М. А. Шангин считал слово Ῥωσίας попавшим в текст ошибочно.

Внесение такой поправки в текст 9-й главы труда Константина устраняло бы и необычный, только один раз встречающийся термин и дало бы возможность наиболее правильно истолковать весь отрывок в целом. Такая поправка возможна: οἱ ἔξω — чужестранцы, ἡ ἔξω (с подразумеваемым χώρα) — чужая земля.

Прекрасным подтверждением распространенности такого ἡ без упоминания χώρα в византийской литературе служит место из II речи Фотия на вторжение русских: ἔθνος πόρρω που τῆς ἡμῶν ἀποκισμένον (народ, где-то далеко от нашей страны поселившийся)³. Итак, Ῥωσία при ἡ ἔξω исключается из текста, текст принимает вид: «моносилы, из чужой земли приходящие в Константинополь, это от Новгорода, Смоленска, Любеча, Чернигова, Вышгорода... Киева».

Самое построение речи в равных по 12 слогов κῶλα показывает, что слово Ῥωσία при ἡ ἔξω лишнее: ὅτι τὰ ἀπὸ τῆς ἔξω μονόξυλλα — 12 слогов, κατερχόμενα ἐν Κωνσταντινουπόλει — 12 слогов.

Откуда же явилось в тексте слово Ῥωσία? Можно полагать, что из заголовка или с поля рукописи и было внесено переписчиком ошибочно в текст. Возможно, что переписчик желал объяснить ἡ ἔξω и на полях написал Ῥωσία — в таком случае это слово попало как глосса.

Манойлович в своей работе «Этюды о сочинении „De administrando imperio“⁴ Константина VII» доказал, что источником для этого сочинения были отчеты василиков и послов об их деятельности. В данном случае василик или посол, побывавший в Киевской Руси, выступил с письменным отчетом о своей поездке, который озаглавил: Περὶ τῶν Ῥώζ («О русских»). Из заглавия, как предполагает Шангин, слово «Русь» попало в самый текст.

³ Cod. Vindobon., ed. Nauck. Petropoli, 1867, p. 219.

⁴ Rad Jugoslav. Akad., kn. 186, 1911 r., str. 69—70; kn. 187, str. 75.